

Когда в августе благоухал османтус, на равнине Чэнду все еще шли упорные бои, и множество слухов стало распространяться с юга реки Янцзы до Бяньцзина вдоль канала.

Женщина у власти - курица Сичэн. Узурпация власти и хаос Лин Цинъюй - корень всех военных бедствий. Ее люди еще более развратны. От верхушки до генералов и гвардейцев, все люди под ними кровожадны и кровожадны. Поколение, сначала была армия Ракша, чтобы уничтожить Двера и клан, а потом убийство темных ходоков. Как может такой несправедливый и нечистый род сидеть на столь высоком посту.

Распространение слухов по землям Бяньцзин, Центральным равнинам и Чанъань вызвало множество подводных течений, и появились различные предположения.

"Отец!" Фань Юй ворвался в кабинет, окинул взглядом нескольких дядей в кабинете и с тревогой сказал: "Это слухи, в которых участвовала семья Фан?"

"Слова моего племянника слишком плохи, как можно говорить, что это слухи?" Спокойно ответил второй дед Фань, поглаживая белую бороду.

Фань И поклонился нескольким людям в доме, но все же посмотрел на госпожу Фань и сказал: "Отец, семье Фань было приказано пойти на мирные переговоры в этот раз. Я не знаю, чем закончатся мирные переговоры?"

"Юй'эр, моя семья Фань также является столетней знаменитой семьей, наследницей поэзии и этикета. Ты также должна знать, что такое верность, доброжелательность и сыновняя почтительность. Что делает семья Линг, могу ли я терпеть это?" Старушка Фань указала пальцем на книжный шкаф, его тон строго выругался.

"Племянник, я просто жду, чтобы помочь Хэ Ли. У женщины Лин Цинъюй такая репутация. Разве Хэ Ли не в состоянии просто стянуть ее со сцены и подняться самому?" Фань Сантай рассмеялся.

"А потом?" Фань Сюй выглядел ошарашенным и повернул голову. "Тогда те, кто поддерживает Лин Цинъюй, такие как Е Одиннадцать из Армии Ракша, точно не успокоятся, разделятся с Хэ Ли и завоюют?"

"Я просто не знаю, когда победит армия в один миллион долларов или армия в сто тысяч ракшасов Е Одиннадцатого?" Дед Фань Эра с улыбкой посмотрел на своего старшего брата.

"Отец, сейчас в землях, находящихся под юрисдикцией семьи Линг, дороги не найти, дома не закрываются на ночь, а люди полны налогов и податей. Через несколько лет после возвращения в тот же день это должно быть процветающее государство. Страна процветает, а народ силен. Почему такие перспективы должны быть разрушены? Будь то Чжао Минлянь или Тан Ван, кто может достичь этого? Важно ли будущее этой страны или..."

Трескучий удар прервал слова Фань Юя, и госпожа Фань гневно сказала: "Ах ты нечестивец! Тогда ты голосовал за семью Линг, и я могу простить тебе твою заботу. Как ты можешь говорить такие слова сейчас? Шэн Шичжи Разве это достижение не заслуга моей аристократической семьи? Пока я могу удерживать власть, мир будет только лучше, и не будет больше женщин, которые будут показывать свое лицо!".

Его лицо было отбито на одну сторону, и Фань Юй горько улыбнулся: "Отец действительно думал, что эти слухи полезны? Лин Цинъюй была домом семьи Линг более десяти лет. Что она

за человек, разве люди и народ не знают? Все они - нечестивые члены семьи. Люди только хлопают в ладоши, чтобы подбодрить, так как же они могут чувствовать отвращение? Что касается убийц, хе-хе, отец, есть ли какие-нибудь доказательства и факты, заставляющие людей поверить в существование этих людей? Отец, ты не можешь просто так это сделать. Она вошла в воду, вместо этого семья Фань попадет в страну десяти тысяч смертей. Е Шиши убивала людей, но никогда не оставляла живых".

Все трое побледнели, а второй дед Фань кашлянул: "Это в основном делает семья Фу, и в ней есть люди из семьи Хуайань Чжан. Это не имеет большого отношения к нам..."

"Если это доказательство, то без него не обойтись..." Тай Е Фан Сань сузил глаза и сказал с намеком на коварство: "Но мы должны подвести итог этому делу. Поскольку женщина проявила уважение к этикету и наследству, Мы должны разобраться с этим вопросом, давайте посмотрим, что она тогда скажет?!"

"Отец, я уже обратилась к господину Чжу с просьбой вернуться на дорогу Хедун и стать Чжичжоу из Тайюаня. Завтра я не буду прощаться со всеми старейшинами". Фань Юй развернулась и, отдав честь, ушла.

Группа старых упрямцев! Глядя на яркую луну в небе, Фан Юй хлопнул кулаком по стволу дерева, а затем с болью в руке пошел к своему двору, зная только свои собственные интересы и пренебрегая интересами этой страны, семьи, семья опустилась до такого! Фань Е, тебе лучше видеть яснее. Это прекрасно, я надеюсь, что мы сможем сохранить наследие семьи Фан...

"Старики! Они не должны были расставаться с жизнью!" сердито сказала Инци, ударив кулаком по стене.

Посмотрев на дыру в стене, Янь И облегченно сказал: "То же самое с убийством сейчас".

"Боюсь, что сейчас это делать нецелесообразно, значит, мы отправили его наверх сами. Тогда мы действительно уладили преступление хозяина". Ин Ши повертел маленький нож в руке, повернулся, чтобы посмотреть на Ин Тринадцатого, и сказал: "А ты что думаешь?"

"Десять, сколько еще могут использовать наши люди в Цзяннани?" Осеннее солнце просочилось из трещин в деревьях, и красочная тень упала на лицо Ин Шисаня, а слегка закрытые глаза скрыли все эмоции в глазах.

"Чжао Минлян не перешел на наши корни, он просто сломал некоторых из тех, кто последовал за ним. Просто лавочник Цай в опасности. Давайте сначала пошлем кого-нибудь за ним?" Ин Ши взглянул на него и спросил.

"Будьте готовы, до конца года Хэ Ли нападет на Цзяннань". Слова Ин Тринадцатого немного ошеломили остальных трех человек, Ин Ци взволнованно сказал: "Значит, Чэнду точно сможет победить?"

Посмотрите на них. Что еще люди могут придумать!"

Ин Шисань холодно улыбнулся и сказал: "Е Шии уже вернулся в Ючжоу в прошлом месяце, и армию Ракша, которую он оставил в Чучжоу, тоже забрали, поэтому они думают, что это было между Ши и Хэ Ли. Если у вас разногласия, и вы распускаете эти слухи, разве это не просто лестница для использования?"

Е Одиннадцать, несколько человек посмотрели друг на друга, и негласно упомянули имя этого человека.

"Но я всегда чувствую, что у них все равно должна быть хитрость. Хотя эти слухи действительно плохо влияют на репутацию мастера, они не имеют реального эффекта. Пока мы рекламируем и предаем огласке то, что мастер сделал за эти годы, она, естественно, будет нарушена. Для семьи Муронг это не просто такой трюк". торжественно сказал Ин Ши.

Позже..., самое смертоносное, естественно, это. В то время, кто сбежал? Ин Шисань выпрямился и сказал: "Янь И Инци, присмотри за членами семьи Фан Фу Чжана. Боюсь, что они скоро выйдут".

"Понял!" Ответив, Янь И и Инци покинули двор.

Увидев тень на лице Ин Шисаня, Ин Ши нахмурился и сказал: "Шисан, о чем ты думаешь?".

"Десять, в эти дни ты знаком с делами, связанными с походом в Красный особняк с Епао". Голос Ин Ши был ровным, но слабое беспокойство в сердце Ин Ши вдруг стало подозрительным. Он схватил Ин Ши за руку и с тревогой сказал: "Тринадцатый, что именно ты собираешься делать?"

"Десять, мое тело уже очень плохое", - Ин Шисань равнодушно улыбнулся и сказал: "После последней травмы, когда я был ранен, не только мои усилия были сломаны пополам, мое сердце и легкие также плохо работали. Теперь вы, ребята, благодаря вашей прежней дружбе. Я честно говорю, кто сможет удержать меня с моими нынешними навыками?"

"Ты наследник, назначенный Седьмым Мастером, кроме того, то, на что мы полагаемся сейчас, не является грубой силой, если говорить о боевых искусствах..."

Ин Шисань усмехнулся, прервал слова Ин Ши и сказал: "Десять, давай не будем такими наивными.

Давайте не будем говорить о других, а о группе людей Янь И. Если я знаю, что у меня не все в порядке, буду ли я все еще таким? Не говоря уже о тех людях в группе! Е По сейчас в десятке лучших в боевых искусствах, несмотря на его обычное молчание, в душе он все знает, главное, чтобы парень был верен мастеру, а это самое подходящее, чтобы захватить Красный особняк. "

"Неужели только потому, что тело не в порядке?" Ин Ши подозрительно посмотрел на него. Боевые искусства Ин Тринадцатого всегда были худшими, но никто не мог сравниться с его головой. Когда Янь Ци был там, он участвовал. После того, как он взял на себя внутреннее планирование Красного Особняка, он превратил Красный Особняк в жестко структурированную организацию. Даже если бы его боевые искусства потерпели неудачу, никто бы не согласился.

"Десять, если я умру, ты можешь немного помочь Е По. Кроме мастера больше никого нет".

Тон Ин Шисань был легким, а голос таким слабым, что казалось, он тает в воздухе с сильным ароматом сладкого османтуса.

Во дворе был высажен новый букет маргариток, которые красиво цвели, гроздь маленьких золотистых цветов колыхались от ночного ветра и издавали слабый звук, отчего осенние краски вдруг ожили.

Такая проворная поза заставила Линь Цинъюя, который шел из кабинета в спальню, зевая, остановиться и улыбнуться цветочному кусту.

"Тебе нравится?" Ин Шисань приоткрыла занавеску, обняла ее сзади за талию, проследила за ее взглядом и рассмеялась.

"Хорошо, но ты изменила эту драгоценную орхидею, боюсь, что завтра господин Чжу повторит это снова". Линь Цинъюй улыбнулась. По сравнению с нежной орхидеей, она предпочитает этот вид дикой хризантемы, которая цветет тепло и бурно. Просто она ленива. Она всегда наблюдала и не проявляла инициативы, чтобы что-то сказать о том, что люди сажают. Однако с Ин Тринадцатым не пройдет много времени, как она будет окружена тем, что ей действительно нравится.

"Ну, я думаю, ему очень нравится, поэтому я отправила замененные к нему домой.

." Ин Шисань улыбнулась.

Чжу Вэйли любит орхидеи, но у него аллергия на орхидеи, Ин Тринадцатая, ты уверена, что не отомстила ему, сказав, что ты жестокая?

Увидев дразнилку на ее губах, Ин Шисань сузила глаза, как полумесяцы, и улыбнулась, затем придвинула ее к себе и прошептала: "Спокойная ночь слишком коротка, ложись спать пораньше".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2570309>